

УДК 332.1
ББК 65.046.1

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ В СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА МАКРОРЕГИОНА

Буянова Марина Эдуардовна

Доктор экономических наук, профессор кафедры мировой и региональной экономики
Волгоградского государственного университета
buyanovam@rambler.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Королев Михаил Иванович

Доктор экономических наук, председатель Объединения
охранных агентств «Глобал-безопасность», г. Москва
volk@globez.ru
Улица Новослободская, вл. 1, ст. 1, 141021 г. Мытищи Московской области, Российская Федерация

Аннотация. В статье системно представлен понятийный базис, конкретизирующий понятие «безопасное развитие социально-экономической системы». Обоснованы особенности вызовов, угроз и рисков всех структурных уровней экономического пространства: государства, общества, региона, фирмы, личности. Определены состав и структура элементов экономической безопасности развития макрорегиона.

Ключевые слова: экономическая безопасность, риски, вызовы, угрозы, экономическое пространство, макрорегион, регион.

С начала 70-х гг. XX столетия в мировом сообществе стали доминировать идеи глобального и регионального развития, формулируемые в понятиях социальных приоритетов, устойчивости, безопасности и сбалансированности. С этих позиций развитие региона представляет собой многомерный многоаспектный про-

цесс, который обычно рассматривается с точки зрения совокупности различных социальных и экономических целей. Под ним понимается такой режим функционирования региональной системы, который ориентирован на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения, обеспеченную устойчивым, сба-

лансированным и взаимонеразрушающим воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов территории [6, с. 87; 9, с. 29].

Следует подчеркнуть, что устойчивость, сбалансированность и социальная ориентация – не умозрительные категории, а вполне осязаемые качественно и выраженные количественно взаимосвязанные характеристики состояния территорий. Устойчивость предполагает длительность сохранения условий для воспроизводства потенциала территории (его социальной, природно-ресурсной, экологической, хозяйственной и т. п. составляющих) в режиме сбалансированности и социальной ориентации. Поэтому, например, чрезмерная интенсивность изъятия природных ресурсов (даже обещающее мощное разовое обогащение территории) никак не укладывается в концепции устойчивого территориального развития. Территориальное развитие, как и любой другой сложный процесс, не может проходить в строго линейной форме; здесь возможны спады, подъемы, периоды накоплений и реализации накопленных резервов развития. В этой связи параметры устойчивости как позитивной (сохраняющей общее направление развития при допустимости временных отклонений) динамики могут быть выражены соответствующими долгосрочными динамическими рядами фактических и прогнозных характеристик региональной системы [9, с. 28].

То же относится к требованию сбалансированности, то есть особой для каждой региональной системы пропорции ранее указанных составляющих ее потенциала, обеспечивающей устойчивость и социальную ориентацию развития системы. Под социальной ориентацией развития подразумевается оценка вектора и количественных параметров региональных ситуаций, прежде всего по тому, как они влияют на уровень и качество жизни населения. Динамика реального уровня потребления социальных благ, рождаемость и детская смертность, параметры физического и духовного здоровья, образования, продолжительность жизни должны стать главными результирующими показателями территориального развития.

Развитие общественной системы, в том числе хозяйственной системы региона, можно описать изменением во времени основных характеристик этой системы. Оно включает та-

кие аспекты, как рост производства и доходов; перемены в институциональной, социальной, административной структурах общества; перемены в общественном сознании; перемены в традициях и привычках. Основываясь на эволюционном подходе и следуя логике рассуждений американских экономистов М. Мескона, М. Альберта и Ф. Хедуори, необходимо отметить, что системы в процессе развития эволюционируют, приспособляются к изменениям в своей среде, исходя из таких ее характеристик, как взаимосвязанность факторов внешней среды, уровень силы, с которой изменение одного фактора воздействует на другие факторы; сложность внешней среды, рассматриваемую как число факторов, на которые система обязана реагировать, а также уровень вариативности каждого фактора; подвижность среды как скорость, с которой происходят изменения в окружении системы; неопределенность внешней среды как функция количества информации, которой располагает система по поводу конкретного фактора, и как функция уверенности в этой информации [10, с. 113].

Как отмечает Д. Сорокин, историческая судьба (перспектива) как человеческого сообщества, так и отдельных его социумов зависит от способности «освоить» изменения, оттого, какие пути для этого выбраны и каким образом будет осуществляться движение. Именно в этом, по мнению Д. Сорокина, заключается, с одной стороны, суть проблемы вызовов, а с другой – стратегии ответа. При этом условием эффективности (результативности) выбранной стратегии является ее адекватность вызову. В данном контексте угрозы – следствие неадекватной стратегии ответа на вызовы [16, с. 37].

Рыночная трансформация экономики России, переход к новым формам государственной власти и управления, глубокие социальные преобразования вызвали к жизни многообразие рисков и угроз, актуализировали фундаментальную проблему обеспечения безопасности развития страны и ее регионов. Следовательно, на наш взгляд, необходимо рассматривать три стороны в анализе процесса развития. Во-первых, это анализ факторов развития, которые характеризуют собой либо внутренние и внешние источники развития, либо те или иные ограничения и условия, в

русле которых протекает процесс развития. Во-вторых, анализ развития включает исследование формирования потребностей, ценностей и интересов личности и общества в целом. Третья сторона анализа предполагает выявление внутренних и внешних угроз безопасности развития.

Рассмотрим указанные аспекты более подробно.

К основным факторам, влияющим на ход и уровень развития, достигнутый системой, относятся: система материальных и духовных потребностей; человеческие ресурсы; экономический потенциал; научно-технический потенциал; обеспеченность первичными ресурсами; географический фактор; политическая структура; исторические, культурные и этнические традиции и характеристики; состояние окружающей среды; внешние воздействия [1, с. 46].

На рисунке 1 приводится гипотетический вариант схематического представления связей между факторами развития и их конкретными проявлениями.

Система потребностей в сочетании с факторами человеческих и первичных ресурсов формирует экономический потенциал, который в свою очередь (вместе с системой потребностей) влияет на политические факторы развития и на образование научно-технического потенциала общества, а также на состояние окружающей среды. Политические факторы влияют на изменение историко-культурных традиций. Состояние окружающей среды – обратно на экономический потенциал и на уровень человеческих ресурсов. Наконец, научно-технический потенциал влияет в различных формах на изменение всех остальных факторов развития.

Данная схема не является отражением всего процесса реального развития общественной системы. Для описания такого процесса необходимо иметь последовательность значений релевантных измерителей развития во временном и пространственном разрезах.

Соответствующие переменные – объекты измерения – должны следовать из принятых концепций о развитии. Способ описания процес-

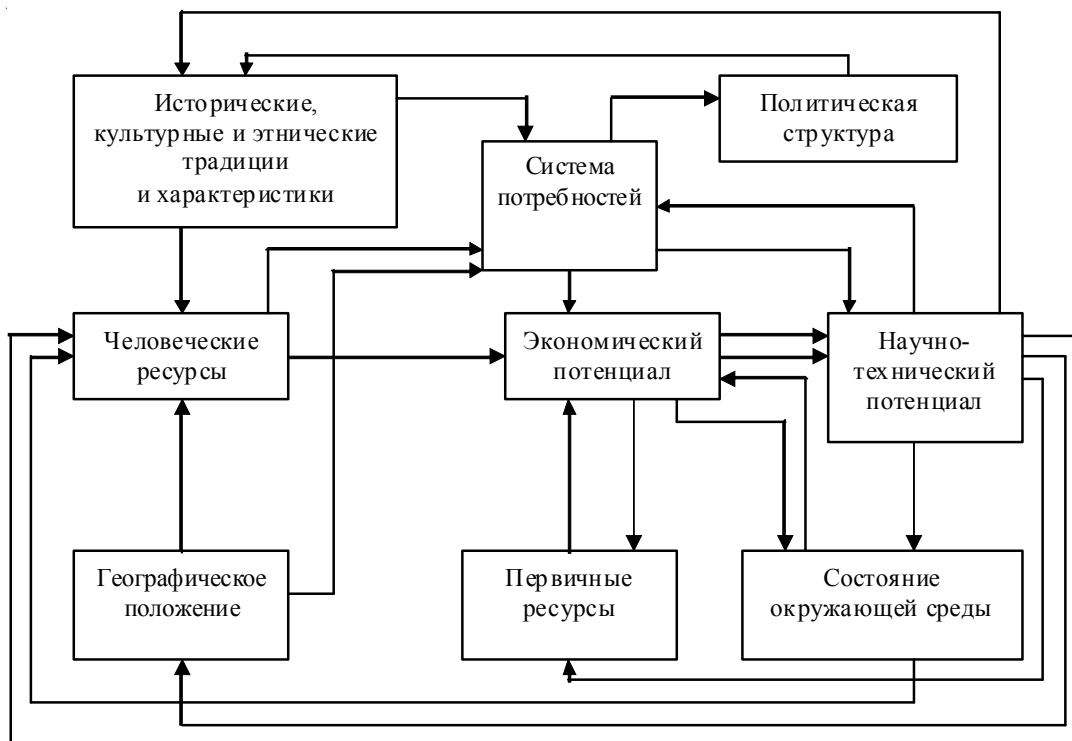

Рис. 1. Взаимосвязь факторов развития

Примечание. Составлено авторами.

са развития может быть результатом формализованного моделирования, либо экспертного анализа, либо комбинацией этих подходов.

Текущие состояния и проблемы функционирования хозяйственных систем различного уровня являются в определенной мере экстремальными состояниями и тенденциями, обусловленными взаимодействием факторов развития согласно рассмотренной схеме. Поэтому анализ этих тенденций с целью разработки соответствующих предложений по оценке и изменению существующих тенденций должен проводиться в рамках комплексного анализа системы факторов общественного развития.

Таким образом, мы считаем, что категорией, объединяющей направления устойчивого, надежного, сбалансированного социально-экономического развития хозяйственных систем, является безопасность.

Под безопасностью развития в широком смысле понимается защищенность естественно-физиологических, социально-экономических, идеально-духовных и ситуативных потребностей в ресурсах, технологиях, информации и нравственных идеалах, необходимых для жизнедеятельности и развития населения. Экономическая надежность (безопасность) развития социально-экономической системы определяет способность реализации национально-государственных интересов, устойчивую дееспособность хозяйствующих субъектов, достойные условия жизнедеятельности населения, устранение возникающих угроз их достижению и может рассматриваться в качестве важнейшей характеристики системы.

Безопасность относится к разряду сложных экономических категорий, в этом качестве она отражает взаимосвязи и взаимозависимости большой экономической системы. Эту систему можно охарактеризовать с различной степенью абстракции в соответствии с методологическим принципом восхождения от абстрактного к конкретному. Поэтому предлагаем ниже понятие безопасности социально-экономического развития в силу своей абстрактности разворачивается в целый ряд других, более конкретных определений в качестве необходимого приближения к современным реалиям каждой конкретной экономики (структурному уровню хозяйствующего субъекта).

Рассмотрение безопасности – как свойства развития системы – позволяет распознать смысловой дуализм, являющийся отражением диалектической противоречивости определения. Так, с одной стороны, безопасным называют состояние какого-либо носителя опасности, которое не содержит угрозы, возможного вреда для его окружения. С другой стороны, свойство безопасности приписывают объекту, надежно защищенному от опасных для него воздействий. Следовательно, понятие безопасности имеет две стороны: внешнюю, определяющую воздействие объекта на среду, и внутреннюю, характеризующую свойство сопротивляемости объекта по отношению к действиям среды.

Таким образом, внутренняя безопасность как характеристика развития системы выступает показателем ее гомеостаза и описывает способность системы поддерживать свое нормальное функционирование в условиях внешних и внутренних воздействий. Внешняя безопасность – способность системы взаимодействовать со средой без нарушения гомеостаза последней. Иначе, воздействие системы на среду не приводит к необратимым изменениям или нарушениям важнейших параметров, характеризующих состояние среды, принятое за допустимое [11, с. 172].

Рассмотрим понятийный базис, конкретизирующий понятие «безопасное развитие социально-экономической системы» (см. рис. 2).

Способность отдельных личностей (граждан) удовлетворять свои потребности – главный системообразующий фактор. Ее значимость подтверждают врожденные (самосохранения и размножения) и приобретенные (самосовершенствования) свойства, утрата которых равносильна гибели всей популяции. Поэтому логично утверждать: безопасность отдельных личностей (граждан) достигается удовлетворением потребностей, необходимых для их самосохранения, самовоспроизводства и самосовершенствования. Все то, что используется для удовлетворения потребностей, обычно рассматривается как соответствующая ценность. Субъективные представления отдельных личностей (граждан) или сообществ о том, что необходимо для удовлетворения их потребностей, могут интерпретироваться как их интересы. Последние обычно более подвижны и сугубо индивидуальны, по-

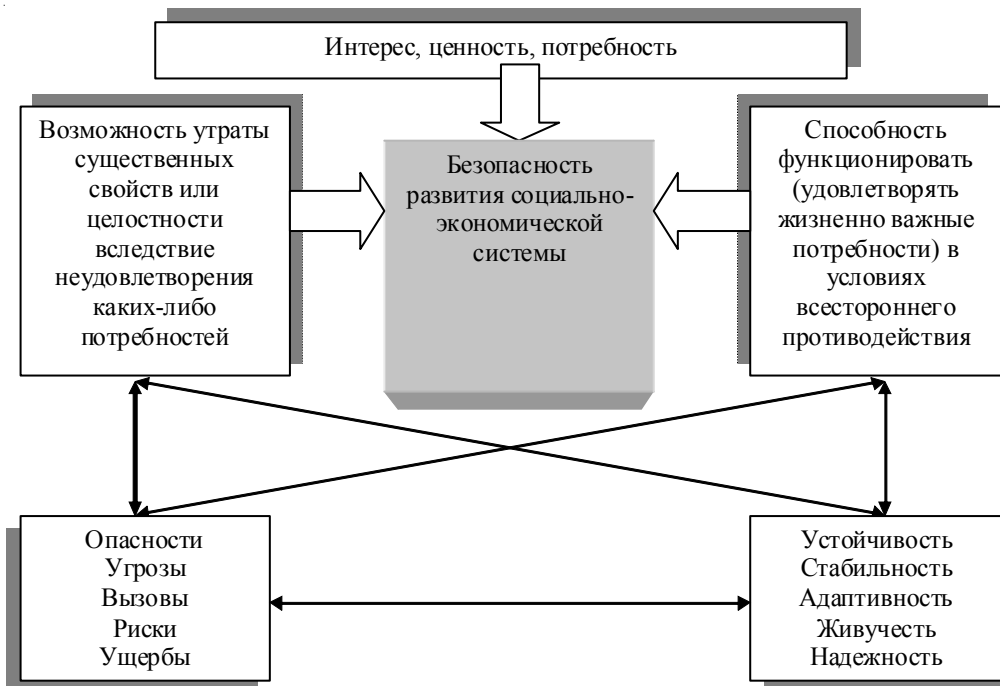

Рис. 2. Понятийный базис категории безопасности развития социально-экономической системы

Примечание. Составлено авторами.

скольку всегда, являясь чьими-либо по принадлежности и содержанию, пригодны лишь для конкретной личности (человека) [19, с. 27].

Так, национальные интересы для любой страны – это объективный фактор, обусловленный всей совокупностью ее жизненных потребностей. К числу коренных основополагающих национальных интересов относятся: территориальная целостность страны, государственное самоопределение и политическое самоуправление народа, достойное место в мировом сообществе среди других подобных образований, процветание страны и населения на основе обеспечения прав личности и благополучия всех составляющих его социальных групп [19, с. 31].

Система региональных интересов – это осознанная необходимая система целей для всестороннего самоосуществления территориальной общности. К основным критериям, характеризующим интересы региона в области безопасного развития и обеспечивающим приемлемые для большинства населения условия жизни и развития личности, устойчивость социально-экономической ситуации, относятся: расширенное воспроизводство эконо-

мической и социальной инфраструктуры региона; границы критической зависимости региона от ввоза важнейших видов продукции первой необходимости; обеспечение необходимого уровня обслуживания потребностей населения с целью формирования условий для нормального жизнеобеспечения населения региона [18, с. 102].

Отличие между интересами и ценностями – их разное влияние на личностей (граждан). Если первые служат всего лишь носителями ценностей и выражают желания личностей, то вторые – их обязанности. Поэтому ценности иногда определяют как предельные, рациональные, нормативные основания актов сознания и поведения не только отдельных личностей, но и образуемых ими сообществ [14, с. 234]. Система безопасности, прежде всего, обеспечивает выполнение интересов.

Вторая группа включает в себя опасности, угрозы, вызовы, риски, ущерб. Вызов – это комплекс положений, которые не обязательно могут угрожать позитивному развитию, но на них необходимо реагировать [5, с. 15]. Опасность – вполне осознаваемая, объектив-

но существующая вероятность негативного воздействия на что-либо, определяемая наличием объективных и субъективных факторов, обладающих поражающими свойствами, в результате которого может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий его состояние и/или условия жизнедеятельности и придающий развитию нежелательную динамику (характер, темпы) или параметры (свойства, формы и т. д.). Если опасность приобретает конкретную и непосредственную форму, способную принести вред, то имеет место угроза развитию системы. Разрушительное изменение целостности, утрата конкретных свойств, материальных или духовных ценностей приводит к ущербу.

Третья группа – «устойчивость, стабильность, живучесть» непосредственно предопределяет безопасность и жизнестойкость каких-либо систем или отдельных объектов. Говоря о безопасности, следует подразумевать систему, включающую и потенциальный объект воздействия, и угрозу для него, то есть ситуацию с данной системой и окружающей ее средой, при которой все угрозы парируются либо уклонением, либо уничтожением источников угроз, либо защитой от их разрушительного воздействия. Безопасность достигается благодаря устойчивости, стабильности, адаптивности и живучести систем.

При этом под устойчивостью подразумевают способность системы нормально функционировать при различных возмущениях; под стабильностью – совокупность устойчивости к широкому диапазону продолжительно действующих возмущающих факторов; под живучестью – способность систем сохранять рациональную структуру и функционирование в условиях целенаправленного противодействия [2, с. 25–30].

В условиях глобализации, всемирного расширения, взаимопроникновения и взаимозависимости экономических отношений хозяйствующих субъектов любого структурного уровня именно их влияние, их место и роль на конкурентном экономическом пространстве во многом определяет устойчивость экономического положения и, следовательно, их реальную безопасность. Таким образом, по мнению И.Н. Петренко, более обоснованно рассматривать безопасность хозяйствующе-

го субъекта (объекта безопасности) в сфере экономики шире, не как его экономическую безопасность, а как безопасность его экономического пространства [12, с. 63].

Анализ безопасности экономического пространства хозяйствующего субъекта предполагает: установление границ его «реального экономического пространства», определение факторов, влияющих на их формирование; выявление «зон влияния», «зон интересов», «зон угроз», то есть источников потенциальной опасности для его экономического развития; разработку модели изменения реального экономического пространства в динамике и корреляции с «глобальным» уровнем экономических отношений [12, с. 64].

Понятие «безопасность экономического пространства» формализует общий подход к изучению безопасности вертикали всех ее структурных уровней: государства, общества, региона, фирмы, личности во всех сферах их деятельности. То есть не безопасности вообще, а безопасности вполне определенных хозяйствующих субъектов, действующих в определенной среде, которая характеризуется уровнем развития рыночных сил и механизмов, масштабами и зрелостью системы государственного регулирования, характером социальных и политических систем и отношений, наконец – территориальными параметрами. Все эти уровни образуют усложненную систему, которая не парит в безвоздушном пространстве, а имеет твердый фундамент – экономическое пространство, являющееся основанием современной экономической системы, обладая при этом относительной самостоятельностью.

Данный подход предполагает рассмотрение развернутой совокупности направлений безопасности развития:

- безопасность развития национальной экономики в мегасреде (глобальной среде) ее существования;
- безопасность развития национальной экономики в макросреде ее существования;
- безопасность развития местного хозяйства в региональной среде ее существования и др.

Соответственно данным ответвлениям можно выделить *уровни организации субъекта* экономической безопасности (инди-

вида, домохозяйства, местного хозяйства, регионального хозяйственного комплекса, национальной экономики и т. д.), а также *уровни организации среды* безопасного функционирования и развития (нано-, микро-, макро-, мегасреда). Кроме того, выделение макро- и микроуровней структурной организации системы неизбежно приводит к постановке проблемы взаимодействия между ними, а значит и к установлению и последующему анализу некоторого опосредствующего уровня структурной организации – мезоуровня.

Мезоуровень категориально фиксирует среднее, переходное, связывающее крайние позиции положение, которое с формальной точки зрения представляется устойчивым, обеспечивающим баланс интересов и динамическое равновесие в процессе функционирования и развития социально-экономической системы. Однако в содержательном плане мезоуровень социально-экономических отношений так же изменчив, как и макро- и микроуровни. Например, содержание отношений, складывающихся на мезоуровне системы национальной экономики, динамично развивается и подвержено воздействию как внутринациональных, так и глобальных факторов. Соответствующие данному уровню местные, региональные и иные хозяйственные комплексы находятся в мощном силовом поле интеграционных процессов. Представляется, что воздействие данного поля существенным образом видоизменяет мезоуровень организации социально-экономических отношений, параметры безопасности его развития. Следовательно, необходима качественная дифференциация интересов, угроз, рисков, возможностей возникновения конфликтных ситуаций в процессе развития социально-экономических систем на разных иерархических уровнях.

Таким образом, любая система экономических отношений – от индивидуального предпринимателя до глобальной мировой экономики – представляет собой субъектную организацию, обладает всеми свойствами единичного или интегрального субъекта: экономическим поведением, потребностями, интересами, отношениями собственности, системой управления и др., формирующими присущие этим отношениям риски, угрозы и опасности их существования и развития.

Устойчивое развитие качественно новой структурно-хозяйственной единицы – макро-региона – понимается как стабильно и позитивно динамичное, поддерживаемое и направляемое, гармонично сбалансированное развитие объединенных общей целью регионов, основанное на принципе антропоцентризма, но не разрушающее окружающую хозяйство природную среду и обеспечивающее непрерывный социальный прогресс данного сообщества в пространственно-временном континууме его бытия [7, с. 3].

Необходимо отметить два обстоятельства, существенных как для приведенной трактовки, так и для данного исследования:

– интегральную природу макрорегиона, складывающегося в процессе естественного притяжения, объединения и комбинирования экономических потенциалов отдельных субъектов РФ, приводящую к взаимной нейтрализации и погашению потенциалов взаимодействующих элементов, умножению потенциалов взаимодействующих элементов, порождению качественно новых рисков и угроз;

– интегральное, полифункциональное и сложное по составу и структуре элементов качество экономической безопасности развития макрорегиона, включающее в себя технологическую, инвестиционную, финансовую, экономико-экологическую, трудовую, продовольственную, инновационную, информационно-управленческую и другие компоненты.

Как отмечают некоторые исследователи проблем экономической безопасности, на первый взгляд интеграция нескольких региональных хозяйственных комплексов в один масштабный макрорегиональный комплекс изменяет параметры экономически безопасного развития только количественно. Однако соединение множества рисков, угроз, конфликтных ситуаций в границах расширившегося хозяйственного пространства не равносильно их суммированию [4; 8; 13, с. 38, 39; 15; 17, с. 114]. Необходимо принять во внимание фактор взаимодействия элементов, входящих в данное множество, друг с другом, то есть синергетический эффект. При этом результаты такого взаимодействия будут существенно различны.

Т.Д. Ромащенко предлагает выделять положительно и отрицательно заряженные

элементы опасности на основе направленности их влияния [15]:

– положительно заряженные угрозы, риски, конфликты в конечном результате способствуют совершенствованию системы экономических отношений, ее позитивной трансформации, переходу на качественно новый уровень развития;

– отрицательно заряженные элементы опасности вызывают деструктивные процессы в системе экономических отношений, вплоть до ее разрушения.

Однако следует согласиться с мнением И.В. Петрова в том, что приведенное разграничение основано на некотором смещении ряда моментов субъектно-объектного взаимодействия элементов опасности и системы экономических отношений [13, с. 40]. Представляется, что именно субъектность системы экономических отношений определяет оценку тех или иных элементов опасностей и угроз.

Данное утверждение подразумевает важный вывод: каждый субъект определенным образом воспринимает и оценивает (позитивно или негативно) те или иные риски, угрозы, возможные конфликтные ситуации. Так, для завершающей свой жизненный цикл системы угроза системного кризиса может оказаться приговором и вызывает разрушение системного качества. В то же время та же самая угроза, адресованная развивающейся системе, обернется позитивной трансформацией последней, ее приспособлением к новой сфере функционирования и развития.

Если в расширяющемся хозяйственном пространстве собираются элементы опасности морально устаревших и физически изношенных локальных хозяйственных комплексов, то интегральный эффект опасности существенно возрастет, и мы получим результат – умножение рисков, угроз, конфликтов. Если же в масштабном хозяйственном пространстве объединяются потенциалы точек инновационного роста, а совокупная ресурсная база ставится им на службу, то мы получим эффект интеграции инструментов обеспечения экономической безопасности.

Кроме того, как уже отмечалось, макрорегиональный хозяйственный комплекс относится к особым, опосредствующим,

то есть мезо-формам организации хозяйственного пространства. Указанные мезо-формы связывают между собой базовые формы – глобальное и национальное хозяйственное пространство, национальное пространство и ареал отдельного хозяйствующего субъекта и т. п., при этом они берут на себя функции не только пассивных посредников, но и функции трансляции импульсов с одного базового уровня на другой, накопление информации, генерации собственных инициатив [7, с. 8].

Важнейшими внутренними угрозами общенационального характера, присущими всем типам регионов России, можно считать усиление имущественного расслоения населения, увеличение численности населения с доходами ниже прожиточного минимума и безработных; важнейшая внешняя угроза – возрастающий уровень внешнего долга.

Межрегиональный характер носят такие внутренние угрозы, как изношенность коммуникационных систем и аварийная опасность, низкий уровень природоохранной деятельности и экологической безопасности.

Межотраслевой характер внутренних угроз характернее в основном для индустриально развитых регионов, – это отсталость технологической базы большинства отраслей, высокая энергоемкость и ресурсоемкость, низкое качество и неконкурентоспособность многих видов продукции, высокие издержки производства; быстрое старение производственного аппарата в результате почти полного прекращения его обновления и другие.

Серьезной внутренней угрозой на пути к мировым рынкам является резкое ухудшение состояния научно-технического потенциала, потеря Россией позиций на важнейших направлениях научно-технического развития, особенно в оборонной области.

Среди внешних угроз межгосударственный характер имеют дискриминационные меры зарубежных стран и их сообществ в отношении к российским товарам, вытеснение России с мировых рынков.

В условиях рыночной трансформации, происходящей на современном этапе развития национальной экономики России, процесс интеграции региональных хозяйственных комплексов следует рассматривать как от-

вет на глобальный вызов наиболее развитых стран. Этот процесс направлен на концентрацию ранее разделенных региональными барьерами ресурсов, в целях осуществления технологического прорыва, модернизации хозяйственной структуры и реального ускорения социально-экономического развития страны.

При этом пространство макрорегиона развивается неравномерно, что находит отражение в различных скоростях происходящих социально-экономических изменений и в асимметрии уровня развития отдельных элементов макрорегионального комплекса. Неравномерность развития обуславливает угрозы целостности макрорегиона, порождает конфликтные ситуации между отдельными субъектами хозяйственного процесса, усиливает рисковость социально-экономического развития [3]. Соответственно реализация эффективных государственных программ по развитию регионов (в составе макрорегионов), активное участие государства в инвестиционном процессе в хозяйственной и социальной сферах, а также государственная поддержка развития высокотехнологичных производств будут способствовать снижению остроты указанной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амиров, И. Ш. Глобальное моделирование и прогнозирование долгосрочных тенденций в развитии мировой системы / И. Ш. Амиров // Комплексное прогнозирование в мировой экономике и международных отношениях. – М. : ИМЭМО, 1976. – 98 с.
2. Белов, П. И. Методологические основы национальной безопасности России / П. И. Белов // Управление риском. – 2000. – № 4. – С. 25–30.
3. Буянова, М. Э. Оценка риска социально-экономического развития регионов Юга России (факторный подход) / М. Э. Буянова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2012. – № 1 (20). – С. 85–94.
4. Буянова, М. Э. Выявление и идентификация рисков развития макрорегионов (на примере регионов ЮФО) / М. Э. Буянова // Управление риском. – 2007. – № 2 (42). – С. 11–18.
5. Вечканов, Г. С. Экономическая безопасность / Г. С. Вечканов. – СПб. : Вектор, 2005. – 256 с.
6. Гаврилов, А. И. Региональная экономика и управление / А. И. Гаврилов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 239 с.
7. Иншаков, О. В. О стратегии развития Южного макрорегиона России / О. В. Иншаков. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2003. – 96 с.
8. Королев, М. И. Теоретические аспекты исследования рейдерства в России / М. И. Королев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2013. – № 1 (22). – С. 27–33.
9. Лексин, В. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – М. : УРСС, 1997. – 372 с.
10. Мескон, М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедуори. – М. : Дело, 1992. – 413 с.
11. Могилевский, В. Д. Методология систем: вербальный подход / В. Д. Могилевский. – М. : Экономика, 1999. – 251 с.
12. Петренко, И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / И. Н. Петренко. – М. : Анкил, 2005. – 280 с.
13. Петров, И. В. Демонополизация рынков в процессе обеспечения экономической безопасности макрорегиона: воспроизводственный подход : монография / И. В. Петров. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 224 с.
14. Розов, Н. С. Ценности в проблемном мире / Н. С. Розов. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1998. – 334 с.
15. Ромашенко, Т. Д. Рискогенность российской экономики: причины, источники, перспективы преодоления / Т. Д. Ромашенко // Вестник ВГУ. – 2005. – № 2. – С. 26–30.
16. Сорокин, Д. Вызовы нового века и стратегический ответ России / Д. Сорокин // Вопросы экономики. – 2001. – № 11. – С. 37–54.
17. Татаркин, А. И. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования и практики / А. И. Татаркин, А. А. Куллин, О. А. Романова, В. Н. Чуканов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997. – 240 с.
18. Уткин, Э. А. Государственное и региональное управление / Э. А. Уткин, А. Ф. Денисов. – М. : ИКФ ЭКМОС, 2002. – 200 с.
19. Экономическая и национальная безопасность : учебник / под ред. Е. А. Олейникова. – М. : Экзамен, 2005. – 768 с.

**INTERNAL AND EXTERNAL THREATS IN THE STRATEGY
OF SAFE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SPACE
OF THE MACROREGION**

Buyanova Marina Eduardovna

Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of International and Regional Economy,
Volgograd State University
buyanovam@rambler.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Korolev Mikhail Ivanovich

Doctor of Economic Sciences
volk@globez.ru
Novoslobodskaya St, 1-1, 141021, Mytishi, Moscow Oblast, Russian Federation

Abstract. The article systematically presents the conceptual basis for specifying the concept of safe development of a socio-economic system. The authors justify the features of the challenges, threats and risks of all structural levels of economic space: state, society, region, company, personality. The composition and structure of the elements of economic security of the development of the macroregion are defined.

Key words: economic security, risks, challenges, threats, economic space, macroregion, region.